

КАНОН СВЯТОМУ ДМИТРИЮ АРХИЕПИСКОПА МЕФОДИЯ МОРАВСКОГО

Имре Х. Тот

(H. Tóth Imre, Szeged)

Мефодий был старшим братом создателя славянской азбуки Константина (в монашестве Кирилла) и его верным спутником в моравской миссии, а затем в Риме. После смерти Константина-Кирилла Мефодий короткое время был епископом Сирмия (Срем, ныне Сремска-Митровица). Позднее папа назначил его архиепископом Моравии. В этой высокой церковной должности он и встретил смерть 6 апреля 885 года.

Мефодий, о котором его ученик и позднее охридский епископ Климент вспоминает как о «блаженном учителе Словенском», был не только создателем и руководителем самостоятельной моравско-славянской церкви, но и значительным и активным деятелем появившейся на древнеболгарском (древнеславянском) языке литературы. В XV главе составленного вскоре после смерти Мефодия его жития литературная деятельность архиепископа характеризуется следующим образом: «Потом же, [...] посадив из учеников своих двух попов скорописцев, перевел быстро и полностью все книги кроме Маккавеев, с греческого языка на славянский, за шесть месяцев, начав от марта месяца и до двадцать шестого октября. Окончив же, достойную хвалу и славу воздал Богу, который дал ему такую благодать и удачу. И вознес святой возношение тайное с клиросом своим, отпраздновав память святого Дмитрия. [...] Тогда же и номоканон, что значит правило закона, и книги отцов перевел.»¹ Составитель жития, которым современная наука считает самого Климента Охридского, дает полную и определенную информацию о последнем моравском периоде деятельности Мефодия, добросовестно уточняя, что перевод библейских книг тот закончил в день святого Дмитрия.

Исходя из этого места жития, исследователи смогли реконструировать основные моменты переводческой деятельности Мефодия. Однако, полученное таким образом представление о литературной работе моравского архиепископа не полно, так как в соответствии со средневековой традицией составитель жития не считал нужным упоминать о произведениях, вышедших из-под пера самого Мефодия.

Однако теоретически не исключено, что он, так же как и Константин, является автором самостоятельных литературных произведений. Пред-

¹ *Житие Мефодия* // Сказания о начале славянской письменности. Перевод Б. Н. Флори. М., 1981. 100.

полагаемые произведения самого Мефодия следует искать среди самых ранних дошедших до наших дней произведений славянской литературы.

Среди наследия самой ранней славянской литературы авторство Мефодия можно установить по следующим критериям:

1. Произведение должно происходить из Паннонии или Моравии.
2. В языке произведения должны встречаться особенности, характерные для переведенных Мефодием произведений, которые безусловно происходили из Моравии (так называемые моравизмы, элементы моравского происхождения), и лексические архаизмы древнеболгарского (древнесалвянского) языка.
3. Автор произведения должен быть неизвестен, то есть оно не должно приписываться ранним ученикам Константина-Кирилла и Мефодия.
4. Произведение не должно иметь византийского греческого образца, переводом которого оно могло бы являться.
5. Точка зрения, подход произведения должен совпадать с точкой зрения и картиной мира, которая была характерна для Константина-Кирилла и Мефодия согласно их житиям.

С помощью этих критериев можно с определенной вероятностью предположить, что то или иное произведение неизвестного автора принадлежит Мефодию.

Известно, что в одном из достаточно древних глаголических отрывков, в так называемом *Сборнике Клоца* (*Glagolita Klozianus*), который содержит церковные поучения, имеется проповедь о браке, не имеющая греческого оригинала. В настоящее время можно считать весьма вероятным предположение о том, что автором этой гомилии является Мефодий. Это предположение позволяет сделать словарный состав и тематика произведения, а также одна ссылка из жития св. Мефодия. Поэтому все более широкое распространение получает взгляд, согласно которому второе поучение из *Сборника Клоца* является произведением Мефодия. Исследования последних лет подтверждают предположение о том, что Мефодий является также автором *Канона св. Дмитрию*.

Мефодий и Константин-Кирилл родились в Солуни (Салоники). Святым покровителем их родного города является св. Дмитрий Солунский, который принял мученическую смерть в 306 году в городе Сирмии. Его мощи позднее были перенесены в Салоники, где распространилось поверье о том, что святой умер в этом городе. В V веке над мощами была воздвигнута прекрасная базилика. Мученик Дмитрий Солунский стал защитником и покровителем города Салоники, к которому горожане часто обращались за помощью во время нашествий на город славян и аваров. По преданию, однажды взятие города аварами было предотвращено вмешательством самого чудотворца Дмитрия. Об этом событии было написано два жития на греческом языке. Память св. Дмитрия отмечалось 26-го октября. Заслуживает внимания,

что этот день памяти Святого был установлен и в Венгрии, где культ св. Дмитрия был очень известен. Одновременно Венгрия представляла собой западную границу распространения культа Святого.

В честь св. Дмитрия составлялись также каноны и акафисты. В IX веке канон покровителю Салоник, культ которого широко распространился, был написан Феофаном Исповедником, а в XII веке – Георгием Скилицей. Канон Феофана Исповедника был переведен и на древнеболгарский язык.

В *Новгородской минее* 1096 г. находятся два канона, посвященные св. Дмитрию. Автором первого был Феофан Исповедник, а второй, анонимный не имеет греческого оригинала.² Это произведение находится также в пяти рукописях XII–XIII веков, правда сохранившиеся тексты содержат некоторые расхождения, сокращения и дополнения. За неимением греческого оригинала исследователи пришли к выводу о том, что данный *Канон св. Дмитрию* мог быть составлен славянами. Есть предположение о том, что канон был составлен в Моравии, а его составитель относится к кругу учеников Константина или Мефодия. В основном эта гипотеза основывается на ссылках текста. Тщательно исследовав содержание канона болгарский ученый Йордан Иванов³ пришел к выводу о том, что автором канона мог быть только Константин-Кирилл или Мефодий. Вслед за Йорданом Ивановым значительная часть славистов, такие как Е. Георгиев,⁴ П. Динев,⁵ Б. Ангелов,⁶ Р. Якобсон,⁷ считают автором славянского *Канона св. Дмитрию* Мефодия.

Полный текст анонимного канона в честь св. Дмитрия был издан Б. Ангеловым по болгарской минее XIII в. Издатель опубликовал и девятую песнь, которая содержится в *Новгородской минее* 1096 г., однако в ней четвертый тропарь девятой песни отсутствует. Мы воспользовавшись публикацией болгарского ученого приводим и четвертый тропарь. Следует обратить внимание при изучении канона и на то, что отправным пунктом для определения авторства канона служат тропари девятой, так называемой исторической песни канона. Канон является состоящим из девяти песен хвалебным гимном, девятая песнь которого содержит чрезвычайно интересные указания на место его происхождения. Эта песнь состоит из трех, или в некоторых рукописях из четырех тропарей. Подстрочный перевод выглядит следующим образом:

² R. Jakobson. *Metodius' Canon to Demetrius of Thessalonica and the Old Church Slavonic Hymn* // Sborník Prací Filosofické Fakulty Brněnské University. Brno, 1965. 11.

³ Б. Ангелов. *Из старата българска, руска и сръбска литература*. София, 1958. 21.

⁴ Е. Георгиев. *Кирил и Методий*. София, 1969. 289.

⁵ П. Динев. *Стара българска литература*. София, 1950. ч. 1. 45–46.

⁶ Б. Ангелов. *Старобългарски писатели*. София, 1981. 27.

⁷ R. Jakobson. 121. (Сноска № 27.)

*О мудрый Димитрие!
Предстоя пред светлым престолом Божьим,
не забывай молиться о бедных странниках,
созерцающих и воспевающих ныне величие твое
и страстно надеющихся на заступничество твое!*

*Услышь нас, славный,
нищих рабов своих, и смилуйся над нами:
отдалились мы от светлого храма твоего
и жаждут в груди сердца наши поклониться,
как прежде, церкви твоей твоими молитвами!*

*Почему, о мудрый Димитрие,
одни мы, нищие рабы твои, оказались
лишенными красоты твоей и славы?
Ради любви к Создателю, о блаженный,
бродим мы по чужим городам и землям,
чтоб посрамлять триязычных еретиков
и принимать муки от суровых воинов!*

*О блаженный, защити нас воинством твоим,
триязычную лесть растопчи, честно среди варваров сохрани,
о святой, всех соотечественников твоих приведи
к пречестному тихому пристанищу Христову.⁸*

По сравнению с переведенными с греческого канонами св. Дмитрию, данный текст выделяется своим страстным, личным тоном, искренним стремлением в Салоники (где находился храм св. Дмитрия) и глубоким почитанием святого. Однако девятая песня канона заслуживает особого внимания не только благодаря глубине и искренности чувств, но и потому, что проливает свет на личность автора и обстоятельства составления канона.

После тщательного исследования текста, можно получить следующую информацию в связи с автором, а также в связи с происхождением канона:

1. Автор родом из Салоники и стремится вернуться туда, чтобы почитать день памяти святого в храме св. Дмитрия.
2. Автор находится на чужбине, как странник среди варваров и еретиков, вдали от родной земли и ее покровителя.
3. Его положение усугубляется тем, что варвары и триязычные еретики преследуют и унижают его.
4. Автор канона – по всей вероятности – был «соотечественником» св. Дмитрия, значит канон был создан византийцем, греком.

Особого внимания заслуживает здесь упоминание триязычной ереси. Последователи триязычия, ссылаясь на Исидора Севильского, разрешали использовать в литургической практике только три, так называемых библейских языка (еврейский, греческий и латинский) и преследовали богослужение на славянском языке. Константин-Кирилл в Венеции вел с ними спор. У Ме-

⁸ Родник златоструйный. М., 1990. 310–311.

фодия в Моравии было особенно много проблем с триязычниками, так как глава последователей этого учения епископ Нитры Вихинг при поддержке князя Святополка доставил Мефодию немало неприятностей. Девятую песнь и весь *Канон св. Дмитрию* мог написать автор, который боролся с триязычием, был странником на чужбине и жил среди варваров. Все это хорошо соответствует личности Мефодия и обстоятельствам, которые его окружали. Особенно важно, что автор родился в Салониках, так как нам неизвестно, чтобы кто-либо из первых учеников Мефодия (Кимент, Наум, Ангеларий) происходил из этого города. Все это делает вероятным предположение о том, что автором *Канона св. Дмитрию* на славянском языке был Мефодий. Существует еще один аргумент в пользу авторства Мефодия: его посещение Византии, которое произошло перед началом работы над переводом библейских книг. Эта поездка вероятно должна была вызвать у престарелого Мефодия ностальгию по родному городу. Это чувство могло послужить толчком к тому, чтобы после завершения большой работы он почтил память покровителя его родного города. Не исключена возможность, что канон св. Дмитрию был создан Мефодием ко дню памяти Святого, когда он со своими старениками отмечал его память, т. е. к 26-ому октября 885 г.

Как внешнее доказательство авторства Мефодия следует также принять свидетельство его верного ученика Климента Охридского, который пишет о том, что в Моравии он «украшал храм песнями и духовными песнопениями». Слово «песнь» может здесь относиться к *Канону св. Дмитрию*, ведь канон состоит из песней.

Полученные в результате анализа *Канона св. Дмитрию* выводы обогащают наши знания о трудах Мефодия: один из создателей славянской письменности занимался не только переводом, переработкой и интерпретацией, но и подобно своему брату Кириллу, обогатил сокровищницу славянской литературы самостоятельными произведениями. Известно, что и Константин писал стихи, но есть мнения, что он писал их по-гречески. В отношении канона Мефодия такое предположение невозможно. *Канон Мефодия св. Дмитрию Солунскому* является одним из самых ранних стихотворных произведений древнеболгарской литературы, который свидетельствует о высокой эстетической ценности древнеболгарского (древнеславянского) языка.